

**АКТУАЛЬНЫЕ ТАКТИКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

А.И. Габа,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

В данной статье проанализирована проблема объективной фиксации результатов следственных действий как гарантии эффективного расследования преступлений и защиты прав участников уголовного процесса.

Часть 1 статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК) провозглашает важнейшими задачами уголовного процесса защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию, и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Выполнение этой задачи возможно только путем обеспечения максимальной эффективности процесса собирания и оценки доказательств, каждое из которых, как сказано в части 1 статьи 105 УПК, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве. Такая оценка возможна только в том случае, если субъектами расследования на должном уровне выполняется фиксация доказательственной информации в виде материальных и идеальных следов криминального события и связанных с ним иных событий, явлений, объектов.

Возможность эффективно осуществлять такую фиксацию во многом определяется уровнем технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. Этот уровень, в свою очередь, определяется:

- степенью технической оснащенности следственных, оперативно-розыскных и экспертных подразделений;
- наличием сведущих лиц, способных эффективно применять необходимые научно-технические средства;
- должной организацией данного процесса соответствующими руководителями;
- наличием такой нормативно-правовой регламентации порядка применения научно-технических средств фиксации доказательственной информации (далее НТС), которая соответствовала бы не только задачам уголовного процесса, но и уровню научно-технического прогресса, современным возможностям НТС и научных методик исследований.

Несовершенство такой нормативно-правовой регламентации, ее отсталость от требований времени, существование в ней ни к чему не обязывающих, а также устаревших формулировок неминуемо влечет за собой во многих случаях нежелание следователей, оперативных работников, специалистов усложнять свою профессиональную деятельность применением НТС в тех ситуациях, когда делать это, исходя из положений закона, необязательно. Отказ от применения ими НТС предоставляет этим субъектам достаточно широкие возможности не только не фиксировать значимую для расследования информацию, но и фальсифицировать доказательства.

О том, что эта нормативно-правовая база в нашей стране не корректировалась по мере необходимости, говорит, в частности, тот факт, что многие статьи УПК (статьи 68, 193, 207, 217, 218, 225, УПК) содержат упоминание о киносъёмке, как о средстве фиксации доказательственной информации, которая не применяется в этих целях уже много десятилетий. Сказанное нами не является попыткой умалить заслуги, опорочить профессионально грамотных, добросовестных, инициативных, работающих в сложных условиях сотрудников названных выше подразделений. Но действительность такова, что проблема коррумпированности, непрофессионализма, низкого морально-нравственного уровня сотрудников правоохранительных органов в нашей стране, к сожалению, стоит очень остро. Игнорировать эту актуальную проблему опасно.

Существующие положения УПК (часть 3 статьи 192 УПК) лишь допускает возможность применения НТС в целях обнаружения, выявления, фиксации, изъятия и хранения объектов, информации, имеющих значение для расследования преступлений. В законе нет ни одного положения, обязывающего применять такие средства. При этом не принимается во внимание тот факт, что целесообразность и возможность применения таких средств в ходе различных процессуальных действий неодинакова с учетом стоящих перед ними задач, процессуальных и тактико-криминалистических особенностей их проведения и оценки полученных результатов.

Исключительное разнообразие НТС, применяемых в ходе процессуальных действий, различие между отдельными их категориями с точки зрения целесообразности и возможности их применения в конкретных ситуациях расследования не позволяет рассмотреть названные проблемы в рамках отдельной статьи. В данной статье мы коснемся проблемы применения лишь средств видеозаписи для фиксации хода и результатов процессуальных действий, поскольку именно их применение позволяет в наибольшей степени обеспечить достоверность результатов процессуальных действий и, соответственно, защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, как того требует закон.

Отображение информации с помощью технических средств визуализации аудиовизуальной информации является одним из наиболее эффективных видов предоставления доказательств. [1, с. 60]. Учеными-криминалистами практически однозначно признается целесообразность применения видеозаписи хода и результатов следственных действий и отмечаются ситуации, когда ее применение особенно актуально, необходимо в тактическом плане, например, при допросе:

- с участием переводчика;
- лица при признании им своей вины в случае явки с повинной;
- лица, в показаниях которого приводятся сведения из той или иной области знаний, специальные термины;
- лица с аномалиями в психическом развитии;
- лица с физическими недостатками, например, с дефектами речи, глухонемого и т. д.;
- лица, находящегося в тяжелом физическом состоянии;
- в ходе которого используются такие, например, тактические приемы, как демонстрация допрашиваемым по карте пути следования либо отображение на рисунке расположения объектов (сооружений) на местности и т. д.

При этом формулируются рекомендации относительно технико-криминалистических средств, методов и приемов такой фиксации [2, с. 73].

Что касается законодателя, то его позиция заключается в том, что он допускает применение видеозаписи (как и иных НТС) в целях фиксации хода и результатов процессуальных действий. При этом нигде в УПК нет ни одного положения, рекомендующего (не говоря уже об обязывающем) их применение. Между тем, существуют термины, которые используются в УПК в тех случаях, когда определенный порядок проведения процессуальных действий законодатель считает хотя и не обязательным во всех случаях, но целесообразным. Так, например, в части 1 статьи 205 УПК, регламентирующей порядок проведения эксгумации и осмотра трупа, говорится, что «наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводят следователь, лицо, производящее дознание, как правило, с участием врача – специалиста в области судебной медицины». Мы обращаем внимание на термин «как правило», который означает, что при проведении процессуального действия следует поступать определенным образом, если имеется такая возможность, и что такой вариант действий диктуется практическим опытом и является научно обоснованным. Т. е., невыполнение такого варианта действий допускается только при отсутствии объективной возможности его осуществить. Разумеется, невыполнение должно быть аргументировано, просто так игнорировать положение закона недопустимо.

Почему же наш УПК не содержит даже формулировок «как правило», когда речь идет о применении видеозаписи (как и других НТС) при проведении процессуальных действий, несмотря на то, что мировая и отечественная практика расследования преступлений и наука криминалистика однозначно признают положительные результаты («плюсы») применения видеозаписи для фиксации хода и результатов следственных действий и не отмечают ни одного отрицательного результата («минуса») их применения.

Какими же обстоятельствами может обосновываться отказ от применения видеозаписи при производстве процессуальных действий? К ним можно отнести следующие:

1. Неумение следователя пользоваться средствами видеозаписи при отсутствии специалиста для оказания помощи в проведении процессуального действия.
2. Нежелание следователя использовать средства видеозаписи в связи с его стремлением исказить результаты процессуального действия, исходя из тех

или иных конъюнктурных соображений либо из-за опасений, что на видеофонограмме будут запечатлены допущенные им недостатки, упущения тактического и процессуального порядка, будет очевиден его недостаточный профессионализм.

3. Результат наличия у следователя негативных личностных особенностей, не позволяющих ему на должном уровне выполнять свои профессиональные обязанности, (в том числе обязанности по фиксации хода и результатов следственного действия), в частности: лень, безразличие к положениям закона, результатам своей служебной деятельности и др.

4. Плохая организация процесса расследования начальниками следственных подразделений, чрезмерная загруженность следователя.

5. Невозможность либо нецелесообразность самостоятельного использования следователем средств видеозаписи без ущерба для организации следственного действия и контроля за его ходом при отсутствии специалиста.

6. Недостаточная оснащенность следственного подразделения средствами видеозаписи.

7. Мнение следователя о том, что применение видеозаписи нарушит (либо не позволит установить) психологический контакт между ним и иным участником (участниками) процессуального действия (например, допрашиваемым подозреваемым, потерпевшим или свидетелем, опознающим лицом и т.д.), и это не позволит достичь поставленной цели.

8. Мнение следователя о том, что видеозапись допроса нецелесообразна из соображений обеспечения безопасности допрашиваемого лица как участника уголовного процесса.

Обстоятельства с первого по четвертое носят субъективный негативный характер и не нуждаются в научной дискуссии. В данном случае просто требуются соответствующие меры по их устранению.

Анализируя пятое из числа названных обстоятельств, следует отметить, что при существующем уровне организации деятельности следственных подразделений, взаимодействия их с оперативно-розыскными и экспертно-криминалистическими подразделениями, при нынешних количественных и качественных характеристиках их личного состава это обстоятельство является сложной проблемой. Основной задачей следователя при проведении следственного действия является его организация, обеспечение выполнения своих обязанностей всеми его участниками, контроль за его ходом, обеспечение достоверности полученных результатов. Фиксация следователем хода и результатов следственного действия должны осуществляться таким образом, чтобы это не лишало его самой возможности организовать и контролировать весь этот процесс. Непосредственное применение средств видеозаписи (как и других НТС) должны осуществлять в должной мере иные лица в процессуальной роли специалиста. В существующих условиях во многих случаях обеспечить такой оптимальный вариант весьма сложно по причине очень большого количества проводимых по уголовным делам следственных действий, которые целесообразно было бы фиксировать посредством видеозаписи.

К числу процессуальных действий, при проведении которых может возникнуть такая проблема, относится большинство из них. Но при этом следует отметить, что есть ряд следственных действий, необходимость проведения которых почти никогда не возникает внезапно. О необходимости их проведения известно заранее, и имеется возможность их спланировать и осуществить необходимую подготовку, обеспечить участие необходимых специалистов, в том числе, лиц, которым может быть поручено осуществление видеозаписи. Это проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, эксгумация и осмотр трупа, большинство случаев обыска и выемки, многие случаи освидетельствования.

Для ряда следственных действий проблема фиксации их хода и результатов в отсутствии выполняющего эту функцию специалиста не стоит остро. Она (фиксация) может осуществляться стационарно установленной в помещении видеокамерой. Это допрос, очная ставка, предъявление для опознания, некоторые виды следственного эксперимента.

Что касается шестого из названных выше обстоятельств, то существующее ныне в нашей стране материально-техническое и финансовое обеспечение следственных, оперативно-розыскных и экспертных подразделений позволяет им в целом иметь в необходимом количестве средств видеозаписи при условии рационального, целевого расходования выделяемых государством финансовых средств.

Седьмое из названных выше обстоятельств может иметь место главным образом при допросе. При этом негативное отношение к предстоящей видеозаписи следственного действия исходит именно от допрашиваемого лица. Но необходимо помнить, что доводы допрашиваемого, укладываемые в психологическую формулу «если будете осуществлять видеозапись допроса, показания давать не буду», как раз и указывают на вероятное его намерение впоследствии отказываться от данных ранее показаний и, кроме того, заявлять о применении к нему в ходе допроса психического и физического насилия, шантажа, угроз и т.д. В этой ситуации, наоборот, видеозапись допроса еще более востребована. В подобной ситуации тактически правильным ходом следователя будет выяснение причины такой позиции допрашиваемого, разъяснение отсутствия оснований для нее, ее бессмысленности и последствий (в частности, ответственности за отказ от показаний свидетеля и потерпевшего), а также того факта, что видеозапись допроса является и одной из гарантий защиты прав допрашиваемого как участника уголовного процесса. Согласно ч. 4 ст. 193 УПК, следователь не обязан спрашивать у допрашиваемого его согласия с применением видеозаписи хода следственного действия, а лишь обязан поставить его в известность о том, что она будет применяться.

Что касается восьмого обстоятельства, то отказ от видеозаписи допроса сам по себе не является средством защиты участника уголовного процесса, если не приняты иные предусмотренные законом меры защиты. Отказ от видеозаписи в данном случае может быть мотивирован необходимостью сохранить в тайне от лиц, противодействующих расследованию, данных о личности конкретного участника уголовного процесса. Но необходимость сохранения таких данных в тай-

не – это ситуация особая, а не типичная. Но и в этой ситуации выход может быть найден путем производства в соответствии со ст. 67 УПК следственных действий с участием защищаемого лица вне визуальной видимости других лиц, и с применением в процессе видеофиксации мер, обеспечивающих неузнаваемость защищаемого лица, о чем делается отметка в протоколе следственного действия. При этом, несмотря на изменение голоса и недоступность для восприятия лица допрашиваемого, имеется возможность оценить наличие или отсутствие нарушений требований закона со стороны следователя в ходе допроса, психологическую атмосферу допроса, способность допрашиваемого лица адекватно воспринимать информацию, имеющую значение для дела, смысл задаваемых ему вопросов и давать достоверные показания.

Сказанное выше относится не только к допросу, но и к иным следственным действиям, включающим в себя элементы допроса, предполагающие дачу показаний, прежде всего, к очной ставке, проверке показаний на месте, предъявлению для опознания.

Мы отчетливо осознаем, что обусловленная современными требованиями повышения эффективности борьбы с преступностью и защиты прав граждан реализация на практике положений закона об обязательности фиксации хода следственных действий путем видеозаписи является в нашей стране очень сложной задачей. Попытка поспешно решить ее без учета реальных возможностей может обернуться многими негативными последствиями.

Поэтому мы считаем, что данную задачу следует решать поэтапно, вводя на первых порах на определенный период (о его продолжительности можно будет судить на основе анализа практики применения соответствующих положений закона) положения УПК, обязывающие следователя, лицо, производящее дознание производить видеозапись таких следственных действий, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. В отношении таких следственных действий, как следственный осмотр, освидетельствование, эксгумация и осмотр трупа, обыск, выемка, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования мы считаем целесообразным ввести в закон положение, согласно которому их ход и результаты, как правило, фиксируются путем видеозаписи, а отказ от применения видеозаписи должен быть мотивирован. Мотивировка должна быть изложена либо в протоколе следственного действия, либо в справке следователя, лица, производящего дознание, которая является приложением к протоколу следственного действия. В этом случае всем участникам уголовного процесса будет предоставлена возможность убедиться в том, какова истинная причина отказа от видеозаписи, было ли это обоснованным.

Прогрессивная тенденция к закреплению видеозаписи в качестве обязательной формы фиксации хода и результатов следственных действий существует во всем мире и является отражением, с одной стороны, стремления общества, в том числе правозащитников, к реальному обеспечению защиты провозглашенных Конституцией прав граждан и, с другой стороны, бурного научно-технического прогресса. При этом наиболее активно эта проблема поднимается на обсуждение в тех государствах, где очень остро стоит вопрос нарушения прав

граждан со стороны государства в целом и его правоохранительной системы в частности. Так, в России по инициативе ряда депутатов Государственной думы на прошедшем в Москве 21 марта 2014 года всероссийском форуме «Запрещенные к обороту предметы как объект фальсификации доказательств и системный универсальный инструмент репрессий в России» правозащитники, адвокаты и депутаты Госдумы искали способы искоренить практику подбрасывания наркотиков и иных «вещественных доказательств» невиновным, чтобы отправить их скамью подсудимых. Абсолютное большинство участников форума в качестве решения проблемы называло тотальную видеофиксацию хода и результатов следственных действий при условии прекращения дел, если видеозапись «исчезла», считая при этом, что институт понятых как средство удостоверения достоверности, непредвзятости, объективности фиксации является крайне несовершенным и не отвечает требованиям времени.

Подтверждением понимания не только в нашей стране, но и в других государствах необходимости корректировки норм уголовно-процессуального законодательства применительно к рассматриваемой нами проблеме является, в частности внесение Федеральным законом России от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ с 1 января 2015 года в положения ст. 191 УПК РФ изменений, согласно которым обязательным положением станет использование видеозаписи при допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, кроме случаев, когда несовершеннолетний или его законный представитель будут против этого возражать.

При этом, несмотря на отсутствие в настоящее время института понятых в ряде развитых стран (Германии, Франции, США, Японии, Канады, Китая и др.) [3, с. 82; 4, с. 163, 164], мы разделяем точку зрения ряда отечественных и российских криминалистов и правоведов о том, что на настоящий момент видеозапись не может заменить собой института понятых, представляющего в уголовном процессе инструмент общественного контроля за работой сотрудников правоохранительных органов. Она должна дополнять институт понятых [5; 6, с. 72 – 74; 7, с. 52, 53]. Отсутствие института понятых в уголовном судопроизводстве развитых зарубежных стран означает высокую степень доверия со стороны общества к правоохранительным органам и реальную возможность контроля общества за их деятельностью [4, с.167].

Не исключено, что такая замена станет возможной и в Республике Беларусь в будущем при более высоком морально-нравственном уровне сотрудников правоохранительных органов нашей страны, совершенствовании их технико-криминалистической подготовки и оснащенности и повышении доверия к ним со стороны общества, а также при более высоком уровне развития нашего белорусского гражданского общества, способного к реальному общественному контролю за всеми ветвями власти в государстве. На настоящий момент полная отмена института понятых и замена его техническими средствами процессуальной фиксации доказательств по уголовным делам при проведении следственных действий, как предлагают некоторые процессуалисты [8, с. 79], является преждевременной.

Список использованных источников:

1. Холопов, А.В. Использование научно-технических средств для обеспечения наглядности представляемой информации в государственном обвинении / А.В. Холопов // КриминалистЪ. – 2013. – №1 (12). – С. 60–66.
2. Холопов, А.В. Использование видеозаписи при производстве допросов на предварительном следствии / А.В. Холопов // КриминалистЪ. – 2011. – №1 (8). – С. 73–77.
3. Лейнова, О.С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ / О.С. Лейнова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – Выпуск №3 (59). – 2013. – С. 82–84.
4. Пешков, М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской федерации стало необязательным / М.А. Пешков // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 162–167.
5. Фомкин, Н.Н. Институт понятых в российском уголовном процессе: упразднить или сохранить? / Н.Н. Фомкин // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – 2012. – № 8. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/08/16575>. – Дата доступа: 03.03.2016.
6. Быков, В. Институт понятых в уголовном процессе России / В. Быков // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 72–74.
7. Францифоров, Ю.В. Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Францифоров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – №1. – С. 50–54.
8. Хитрова, О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова. – М.: Спарк, 1998. – 80 с.

УДК 347.963

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

А.В. Гавриленко,

ассистент кафедры теории и истории права БГЭУ

Одним из фундаментальных прав человека, без которого невозможно представить себе развитое демократическое и правовое государство, является право на информацию. Данное право получило широкое признание в юридической доктрине, а также соответствующее нормативное закрепление на международном уровне, в частности, в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека [1]. Для большинства постсоветских государств в начале 90-х гг. проблематика свободы слова и гласности в политической сфере относилась к числу наиболее актуальных. Не стала исключением и Республика Беларусь, что повлекло нормативное оформление соответствующих прав граждан и организаций.

Одной из актуальных проблем в искомой сфере является реализация принципа гласности в деятельности органов власти. Так, в соответствии со ст. 34 Конституции Республики Беларусь, гражданам гарантируется право на доступ к информации в т.ч. в отношении деятельности государственных органов [2]. Осо-